

**НАСКОЛЬКО ТРУДНА ТРУДНАЯ ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ:
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ
В ТРАКТОВКЕ ДЭВИДА ЧАЛМЕРСА**

М. С. Сысоев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2018 г.

Аннотация: в статье проанализированы отдельные формулировки вопросов, входящих в **трудную проблему** сознания Дэвида Чалмерса. Сделан вывод о необходимости выделения наиболее сложных вопросов трудной проблемы. Выявлено, что критические аргументы, которые направлены на трудную проблему со стороны её критиков, не срабатывают против наиболее сложных вопросов трудной проблемы, поскольку эти аргументы не учитывают их совместимость с бессубъектным опытом и восприятием.

Ключевые слова: философия сознания, трудная проблема сознания, феноменальный опыт, бессубъектное восприятие, Дэвид Чалмерс, панэкспериментализм.

Abstract: the article deals with the questions that are part of the hard problem of consciousness. It is concluded that it is necessary to single out the most difficult issues of a hard problem. The main idea of the article is that critical arguments, that are aimed at a difficult problem, do not work against the most difficult issues of the hard problem, since these arguments do not take into account their compatibility with subjectless experience and perception.

Key words: philosophy of mind, hard problem of consciousness, phenomenal experience, subjectless perception, David Chalmers, panexperientialism.

Словосочетание «трудная проблема», введенное философом Дэвидом Чалмерсом в 1994 г. на конференции в Туссоне [1, с. 160], в настоящее время является одним из наиболее часто встречающихся словосочетаний в работах по философии сознания [1–3]. Ввиду близости философии сознания к научной проблематике, значимым критерием обоснованности той или иной философской проблемы является наличие ее обсуждения в научной, в первую очередь нейробиологической, среде. Ситуация, сложившаяся в нейробиологии, демонстрирует серьезное отношение как к философии сознания в целом [4], так и к *трудной проблеме* в частности. Например, нейробиологи Кристоф Кох, Джулио Тонони [5], Стивен Миллер [6] в своих исследованиях ориентированы, в том числе, на решение *трудной проблемы*. С другой стороны, есть нейробиологические теории сознания, которые не учитывают *трудную проблему* (например, Томас Метцингер [7]). Если нейробиологические исследования наглядно демонстрируют сложность решения проблемы в науке, то с философской точки зрения также важно рассмотреть вопрос о том, насколько оригинальна трудная проблема сознания, и затем уже обращаться к попыткам ее решить.

Рассматривая *трудную проблему*, нельзя не упомянуть работу Томаса Нагеля «Каково это быть летучей мышью?» [8]. В ней он одним из первых обозначил в явной форме проблему субъективности опыта, которая занимает центральное место в формулировке *трудной проблемы* у Чалмерса. Согласно Нагелю, есть некая принципиальная недостижимость для позиции от третьего лица в изучении определенных аспектов субъективного восприятия от первого лица. Нагель полагает, что при этом ограничивается возможность для третьего лица даже представить мир с позиции субъекта, сам процесс восприятия которого отличен от такового у третьего лица [8, с. 3]. Дэвид Чалмерс сформулировал *трудную проблему*, во многом опираясь на рассуждения Томаса Нагеля.

Необходимо кратко рассмотреть контекст, ту научную и философскую среду, в которых она фактически была сформулирована, а затем ответить на вопрос: могла ли она быть сформулирована раньше? Чалмерс отмечает, что от постановки *трудной проблемы* философию увел Рене Декарт. Он считал, что всякое ментальное событие являет собой содержание некоего сознательного опыта, а потому выделение феноменального аспекта сознания под влиянием идей Декарта было маловероятно [9, с. 30]. Однако разделение сознания на психологическое и феноменальное является одной из базовых идей для постановки *трудной проблемы*. Феноменальное сознание – это аспекты ментального, связанные с перспективой от первого лица, а психологическое сознание – это аспекты ментального, которые связаны с перспективой от третьего лица [там же, с. 34]. Согласно позиции Чалмерса, редуктивное объяснение психологического сознания возможно, по крайней мере в будущем, но редуктивное объяснение феноменального сознания невозможно в принципе [там же, с. 46]. В этом и заключается *трудная проблема*.

Основные варианты редуктивного объяснения сознания возможны в рамках материализма, физикализма (в том числе нейробиологического подхода, функционализма и других его разновидностей). Критика Чалмерса нацелена именно на материалистическую редукцию, поскольку Чалмерс полагает, что физикализм в широком смысле включает в себя те физические законы, которые будут открыты в будущем и могут совершенно не соответствовать современной картине мира в физикализме [10, с. 39–42]. Вопрос о сходстве и различии материализма и физикализма в философии сознания достаточно сложен, и некоторые философы полагают, что рассматривая вопрос о сознании, различием можно пренебречь, используя эти термины как взаимозаменяемые [11, с. 177]. Сложность сопоставления этих позиций в том, что ни одна из них не включает другую: у них есть определенные пересечения, но разновидностей физикализма и материализма слишком много, чтобы говорить о близком сходстве [12, с. 10]. Однако, если рассматривать физикализм, как точку зрения на сознание, основанную на современной физической науке, то большую часть редукционистских подходов можно свести к материалистическому редукционизму (такой вид материализма также принято называть научный материализм [13, с. 154]). В связи с этим очень важно

отметить, что в аналитической философии XX века материалистическая точка зрения является доминирующей [2, с. 7]. Эта тенденция непосредственно связана с определенным этапом развития наук, в том числе физики, химии, биологии, поэтому другой важной причиной, по которой *трудная проблема* не была сформулирована ранее, наряду с указанной выше является особенность научного контекста того исторического периода, когда *трудная проблема* была сформулирована. Чтобы заострить внимание на *трудной проблеме*, т. е. на проблеме редуктивного объяснения феноменального сознания, нужно сначала признать возможность редуктивного объяснения психологического сознания. В рамках темы настоящей статьи редукционизм будет определяться как утверждение, что и феноменальное и психологическое сознания могут иметь редуктивное объяснение в контексте современной науки.

Однако, говоря об оригинальности *трудной проблемы* в целом, было бы поспешным распространять эту оценку на все уточняющие вопросы, которые включает в нее Чалмерс. Не все заданные им вопросы оригинальны, и не все из них являются одинаково сложными. Чтобы показать эти различия, необходимо разделить вопросы *трудной проблемы* на несколько групп.

К первой группе можно отнести вопросы о соотношении физических процессов и сознательного опыта. Например, можно задать вопрос: имеет ли сознательный опыт физическую природу или он просто сопутствует физическим процессам? Однако такой вопрос является лишь переформулировкой классической проблемы соотношения сознания и материи. Поскольку эта проблема обсуждается столетиями, а научный контекст значительно изменился, то она требует значительного уточнения или изменения формулировки с учетом достижений науки. Более точными являются вопросы о нейробиологических причинах и механизмах порождения сознательного опыта, например: почему процессы в мозге сопровождаются переживаемой в опыте внутренней жизнью, как порождается сознательный опыт? [9, с. 10] Такие вопросы являются либо слишком общими, чтобы у нас была возможность оценить их сложность, либо заранее предполагают разрешение в рамках какой-либо конкретной науки. Например, первый из приведенных выше вопросов, содержащий отсылку к процессам в мозге, ограничивает нас в вариантах ответа, заставляя искать его в рамках когнитивных наук. Такая формулировка вопроса позволяет сторонникам редукционизма свести все явления сознательного опыта к работе мозга ввиду заранее заданного контекста.

Вторая группа вопросов касается природы *квалиа*, т. е. качеств феноменального опыта или феноменальных качеств [9, с. 20]. Почему конкретные переживания устроены именно так? Например, почему определенный цвет видится именно так, а не иначе [там же, с. 10]? В современной дискуссии по поводу *квалиа* обсуждаются вопросы существования *квалиа*, их конкретных свойств, а также роли, которую они могут играть в каузальных связях физической картины мира. Широко известны аргументы сторонников существования *квалиа*, в частности

аргумент *ученой Мэри*, аргумент *инвертированного спектра* и аргумент *философского зомби*. Рассмотрим один из них, а именно аргумент *ученой Мэри*. Это мысленный эксперимент, в котором некая ученая Мэри, все знающая о цвете и его восприятии теоретически, с рождения находилась в черно-белой комнате и не видела других цветов. Выйдя из комнаты, она узнает нечто новое, получает определенные знания о фактах внешнего мира, когда сама видит новый цвет, который раньше не видела [там же, с. 181–188]. Для целей данной статьи аргументация в пользу наличия *квалиа* не столь важна, гораздо важнее, что дискуссия на эту тему имеет место. Однако вопросы этой группы все же являются более точными формулировками уже задаваемых ранее вопросов. Сложность вопроса о том, какова природа цвета, являющегося нам в опыте, отмечал еще Ньютон [14]. Принцип разделения качеств предметов на первичные и вторичные в достаточно явной форме обсуждался Локком, он же является одним из первых, кто сформулировал аргумент с *инвертированным спектром* [15, с. 184]. Эти рассуждения уже предполагают осознание сложности вопроса о субъективной природе цвета и других воспринимаемых качеств, поскольку аргумент с инвертированным спектром – это наглядный пример к вопросу о том, почему каждый цвет (или любой другой вид *квалиа*) находится на определенном месте в «палитре» нашего опыта.

Вопросы этой группы, несомненно, сложнее вопросов первой группы, но вариантов ответа на них не так много. Качественная составляющая сознательного опыта либо связана каким-то образом с реальными свойствами воспринимаемого мира, либо является эпифеноменом по отношению к «первичным» физическим свойствам. Эти вопросы больше всего интересуют Дэвида Чалмерса, поскольку проблему *квалиа* он затрагивает в своих работах наиболее часто [9, с. 504].

Третья группа – это вопросы, касающиеся онтологических оснований сознательного опыта, выводящие проблемы за пределы физики и когнитивных наук: почему вообще должен существовать сознательный опыт [9, с. 20], насколько распространен сознательный опыт [там же, с. 10]? Само наличие сознательного опыта является наиболее явным для нас, поскольку мы как феноменальные субъекты фактически «погружены» в опыт. И это порождает первую проблему постановки вопросов этой группы: нам крайне сложно представить *полное отсутствие опыта*. Однако, если постараться отстраниться от этих первичных интуиций, то сам факт наличия сознательного опыта оказывается столь же необъяснимым на фоне функциональной работы сознания, как и само сознание веками казалось совершенно необъяснимым на фоне материи. Для постановки этих вопросов крайне важен тот материалистический научный контекст, о котором говорилось ранее. Под давлением набирающего силу материалистического редукционизма все самые сложные вопросы сознания собрались в этой группе, поэтому можно обоснованно назвать эту группу вопросов *действительно трудная проблема сознания*.

Представленная классификация важна не только для определения оригинальности *трудной проблемы*, но и для решения вопроса о ее обо-

снованности. Она помогает обособить круг вопросов, которые сложнее остальных поддаются редуктивному объяснению, следовательно, более устойчивы к критике, направленной на *трудную проблему*. Одним из главных критиков *трудной проблемы* является Дэниел Дэннет. *Трудная проблема* базируется, в том числе, на интуиции, что субъективный опыт реален, т.е. что субъективность не является нашей иллюзией. Критикуя *трудную проблему* Чалмерса, Дэннет заостряет внимание в первую очередь именно на критике идеи субъективности и идеи реальности «Я» воспринимающего субъекта [16, с. 121, 125], а также на критике концепции *квалиа* [там же, с. 125, 129]. Однако, проблема *квалиа* относится к обозначенной ранее второй группе вопросов, а не ко всей *трудной проблеме*. Кроме того, вопросы *действительно трудной проблемы* сознания не связаны столь тесно с утверждением наличия некоего «Я» или субъекта. Ощущение «данности нам опыта», которое у нас есть, еще не указывает на наличие субъекта. Более того, можно даже признать обоснованной критику Дэннетом идеи наличия субъекта [там же, с. 221], однако эта критика не наносит удар по *действительно трудной проблеме* сознания. Феноменальный опыт может иметь свойство субъективности, не будучи при этом необходимо связан с каким-либо субъектом. Например, Дэвид Чалмерс, хоть и не является сторонником этой позиции, но упоминает о ее возможности [10, с. 51].

Наличие «Я» или субъекта опыта не является обязательной идеей для принятия *действительно трудной проблемы*, достаточно только принятия идеи субъективности. Существует значительное множество подходов, при которых субъективность опыта сохраняется, несмотря на отсутствие «Я» или субъекта в виде отдельной онтологической категории [17, с. 60–66]. Идея того, что восприятие может предшествовать субъекту в различных формах, появляется, например, у Лейбница и Бергсона. Готфрид Вильгельм Лейбниц указывает на то, что перцепция как состояние бессознательного восприятия свойственна всем монадам, в том числе так называемым «простым агрегатам». Однако апперцепция, которая сопровождается сознательным состоянием, свойственна только высокоорганизованным «организмам», имеющим свою «господствующую монаду» [18, с. 415]. Восприятие, по Анри Бергсону, не является специфическим свойством сознания. Более того, оно в большей степени присуще объектам, лишенным сознания, нежели сознающим субъектам, сознание которых ограничивает это восприятие, чтобы сделать возможным его функционирование [19, с. 438]. «Вам следует объяснить не то, как зарождается восприятие, – пишет Бергсон, – но как оно себя ограничивает, ибо оно должно быть образом всего, а на самом деле сводится к тому, что вас интересует» [там же, с. 441]. Представляется возможным использовать исследования этих философов, актуализируя их рассуждения с учетом современного контекста.

Среди современных философов большой вклад в разработку идеи возможности опыта вне восприятия его субъектом внес Нэд Блок. В своих работах он рассматривает возможность того, что феноменальное вос-

приятие (он называет его P-consciousness) может существовать без осведомленности (у него – A-consciousness) [20, с. 230]. Для иллюстрации его позиции нужно привести несколько примеров из практики. Блок приводит в качестве примера ситуацию, когда вы увлечены беседой и вдруг осознаете, что прямо за окном есть и был какое-то время источник оглушительного шума, например отбойный молоток. Вы все время ощущали шум, но только какое-то время спустя вы осознаете это [там же, с. 234]. Этот пример является наглядным, но не вполне отражает всю сложность и глубину рассматриваемого явления. Блок приводит также другой пример: речь идет о феномене *слепого зрения*, когда человеку с поражением на определенном участке мозга, отвечающем за интерпретацию зрительных данных, демонстрируют некий предмет. Испытуемый сообщает, что не видит этот предмет, но может почти точно «угадать», где он находится в его поле зрения. Определенная часть его мозга получила зрительную информацию, но она не доходит до отдела, занимающегося обработкой зрительных данных, однако доходит до некоторых других отделов. В результате возникает следующее противоречие: часть мозга испытуемого «видит» предмет, но сознательного доступа к этим данным в полном объеме человек не имеет [там же, с. 230]. В итоге возникает далеко не типичная для обыденного опыта ситуация – мозг «видит» предмет, а сам человек, его «Я», «не видит». Еще более удивительным является то, что человек «угадывает» местонахождение предмета, значит, он получил зрительные данные, но не может осознать их. Сопровождались ли неким опытом данные, поступившие из зрительных органов, если они не были доступны для «Я» испытуемого? Если ответ «да», значит, опыт не всегда оказывается доступен для осведомленности нашего феноменального «Я». Если ответ «нет», тогда будет крайне сложно объяснить принципиальное различие схожих явлений с разным показателем сознательности. Может показаться, что в данном примере есть изъян, в котором кроется действительное объяснение происходящего – мозг испытуемого поврежден, он не функционирует, как положено. Возможно, что повреждение отдела мозга отключает и возможность формирования опыта. Однако можно провести эксперимент с бессознательным восприятием иным образом, тогда совершенно здоровый испытуемый реагирует на то, чего «не видит» его сознание [21, с. 48].

Для наших целей принципиально важно то, что речь не идет о типичном бессознательном восприятии, реакцией на которое являются рефлексы и низкоуровневое машинальное поведение (например, перемещение по улице «на автомате» по знакомой дороге). В данном случае реакция пациентов фиксируется их вербальным отчетом и активностью мозга, которые полностью совпадают с аналогичными в случае сознательного восприятия.

В настоящее время ведется масштабная дискуссия по проблеме бессознательного восприятия, для чего проводятся эксперименты с участием нейробиологов, психологов, философов. Одна из работ на эту тему была опубликована в журнале *Neuroscience of Consciousness*, она назы-

вается «Действительно ли существует бессознательное восприятие?» В данной работе формулируются подходы к тому, каким образом эксперименты должны давать ответ на этот философский вопрос [22]. Роберт В. Кентридж приходит к выводу, что восприятие цвета, которое всегда ассоциируется с самым ярким примером феноменального субъективного опыта, может быть бессознательным [там же].

Несмотря на определенные успехи в нейробиологическом подходе к *трудной проблеме* и серьезное отношение некоторых ученых к этому вопросу, не исключено, что ответ на вопросы, которые относятся к *действительно трудной проблеме*, нам не удастся найти в нейробиологической плоскости изучения сознания. Поэтому возникает вопрос: в рамках какой науки возможно продвижение к решению *трудной проблемы*? Пока что наиболее вероятным сценарием представляется возврат к философии, по крайней мере вначале. Философский поиск будет связан с поиском онтологических и метафизических оснований сознания и опыта, чем уже сейчас активно занимаются философы сознания. Можно назвать два наиболее перспективных направления в решении *трудной проблемы*.

Первый вариант пути: обращение к фундаментальным законам Вселенной и поиск основ для существования опыта на базовом уровне. В этом направлении движется современный панпсихизм (в частности его разновидности: панэкспериентализм [10, с. 19] и панквалитизм [там же, с. 40]). Предполагаемая истинность этого подхода почти неразрывно связана с идеей, что искомые закономерности будут найдены в виде законов в рамках фундаментальной физической науки [9, с. 51–53]. Второй вариант: обращение к онтологии и чистой метафизике. В этом случае у *трудной проблемы* будет найдено решение в духе нейтрального монизма. Бергсон указывает на то, что «быть и быть сознательно воспринятыми – это различия только в степени, различия по существу здесь нет» [19, с. 438]. Эта формулировка предрекает возможный возврат философии сознания к серьезным онтологическим исследованиям. На этом пути явление опыта должно быть приближено к самому бытию как таковому. Философский подход такого рода может предполагать принципиальную невозможность для нас найти ему эмпирическое подтверждение, что для многих, разумеется, может показаться неудовлетворительным решением. Кроме того, серьезное отношение к *трудной проблеме* сознания заставляет современных исследователей обратиться к аргументам дуалистических концепций, в том числе к аргументам дуализма свойств или классического субстанциального дуализма [23]. Дэвид Чалмерс рассматривает дуализм свойств как один из возможных вариантов решения сформулированной им проблемы [9, с. 161–220].

Таким образом, *действительно трудная проблема* является наиболее сложной частью *трудной проблемы* Дэвида Чалмерса, которой сам автор обсуждаемой концепции уделил, как представляется, недостаточно внимания. *Действительно трудная проблема* не может быть уstra-

нена теми аргументами, которые направлены на *трудную проблему* со стороны ее критиков, поскольку эти аргументы не учитывают совместности *действительно трудной проблемы* с бессубъектным опытом и восприятием.

Литература

1. *Васильев В. В.* Трудная проблема сознания / В. В. Васильев. – М. : Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
2. *Гаспаров И. Г.* Современная аналитическая философия сознания : вызовы и решения / И. Г. Гаспаров, С. М. Левин // Эпистемология и философия науки. – 2015. – № 2. – С. 5–19.
3. *Дубровский Д. И.* Сознание, мозг, искусственный интеллект / Д. И. Дубровский. – М. : ИД Стратегия-Центр, 2007. – 272 с.
4. *Балабан П. М.* Нейрофилософия / П. М. Балабан, Н. В. Гуляева // Журнал высшей нервной деятельности. – 2015. – № 65(4) – С. 498–502.
5. *Tononi G.* Consciousness : here, there and everywhere? / G. Tononi, C. Koch. // Philosophical transactions of the Royal Society of London. Series B, Biological sciences. – 2015. – Mode of access: <http://rstb.royalsocietypublishing.org/content/royptb/370/1668/20140167.full.pdf>
6. *Miller S.* On the correlation/constitution distinction problem (and other hard problems) in the scientific study of consciousness / S. Miller // Acta Neuropsychiatrica. – 2007. – № 19(3). – P. 159–176.
7. *Метцингер Т.* Наука о мозге и миф о своем Я : Тоннель Эго : пер. с англ. / Т. Метцингер. – М. : АСТ, 2017. – 416 с.
8. *Nagel T.* What is it like to be a bat? / T. Nagel // The Philosophical Review. – 1974. – P. 321–331.
9. *Чалмерс Д.* Сознательный ум : в поисках фундаментальной теории : пер. с англ. / Д. Чалмерс. – Изд. 2-е. – М. : УРСС : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 512 с.
10. *Chalmers D.* Panpsychism and panprotopsyism / D. Chalmers // Panpsychism: Contemporary Perspectives. – Oxford University Press, 2016. – P. 19–56.
11. *Van Inwagen P.* What Do We Refer to When We Say “I”? / P. Van Inwagen // The Blackwell Guide to Metaphysics (Blackwell Philosophy Guides, Vo. 8). – Wiley-Blackwell: 2002. – P. 175–189.
12. *Юлина Н. С.* Что такое физикализм? Сознание, редукция, наука / Н. С. Юлина // Философия науки : ежегодник. – 2006. – № 12. – С. 10–42.
13. *Юлина Н. С.* Физикализм : дивергентные векторы исследования сознания / Н. С. Юлина // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 153–166.
14. *Сигер У.* Аллен-Хермансон III. / У. Сигер // Стэнфордская философская энциклопедия : переводы избранных статей / под ред. Д. Б. Волкова, В. В. Васильева, М. О. Кедровой. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/panpsychism>
15. *Локк Д.* Сочинения : в 3 т. : Т. 1 / Д. Локк ; под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина ; пер. с англ. А. Н. Савина. – М. : Мысль, 1985. – 621 с.
16. *Дэннет Д.* Сладкие грезы : чем философия мешает науке о сознании : пер. с англ. / Д. Дэннет ; под ред. М. О. Кедровой ; вступ. сл. Д. Б. Волкова. – М. : УРСС : ЛЕНАНД, 2017. – 304 с.

17. *Zahavi D.* The Experiential Self: Objections and Clarifications / D. Zahavi. // *Self, No Self? : Perspectives from Analytical, Phenomenological, and Indian Traditions.* – Oxford University Press, 2011. – P. 56–78.

18. *Лейбниц Г.-В.* Сочинения : в 4 т. Т. I. / Г.-В. Лейбниц. – М. : Мысль, 1982. – 636 с.

19. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память : пер. с фр. / А. Бергсон. – Минск : Харвест, 1999. – 1408 с.

20. *Block N.* On a confusion about a function of consciousness / N. Block // *Brain and Behavioral Sciences* 18 (2), 1995. – P. 227–247

21. *Consciousness : Confessions of a Romantic Reductionist* / C. Koch. – The MIT Press, 2012. – 180 p.

22. *Peters M.* Does unconscious perception really exist? / M. Peters, etc. // *Neuroscience of Consciousness.* – Vol. 2017, Issue 1: 2017. – Mode of access: <https://doi.org/10.1093/nc/nix015>

23. *Гаспаров И. Г.* Современный дуализм : попытка защиты / И. Г. Гаспаров // *Эпистемология и философия науки.* – 2015. – Т. 44, № 2. – С. 247–251.

Воронежский государственный университет

Сысоев М. С., магистр

E-mail: sysoev.paritet@gmail.com

Тел.: 8-952-543-79-93

Voronezh State University

Sysoev M. S., Master

E-mail: sysoev.paritet@gmail.com

Tel.: 8-952-543-79-93